

19 АВГ 1984

ВОСХОДИЛА ПРАДА
Г. Москва

40

Когда в кинозале Дворца культуры погас свет, вспыхнувший экран открыл взгляду сумрачную бесприютную степь под низким грозным небом и маленькую женскую фигурку посреди этого простора. Полыхнувшая во все небо молния словно высветила до дна глубину молчаливых страданий нелюбимой жены Григория Мелехова — Натальи, и вырвался наружу страшный, неистовый крик: «Господи, всю душу он мою вымотал! Нету более мочи так жить! Господи, покарай его!» И в который раз эпизод из кинооперы «Тихий Дон» обожжет сердца зрителей взлетом трагических страстей.

А вот в кадре сцена провинциального театра, где разыгрывается веселый водевиль. Юный красавец гусар беспечно поет изящные куплеты и ловко танцует, демонстрируя незаурядное умение исполнительницы главной роли в экранизации герценовской «Сороки-воровки» блистать, если надо, чистотой амплуа.

По нехитрому шаблону шла встреча зрителей с народной артисткой РСФСР Зинаидой Михайловной Кириенко: фрагменты из фильмов с участием гостьи, потом выступление ее самой, включающее непременно художественный номер. Но нельзя не заметить, что шаблон этот не помешал состояться многим незабываемым встречам, связующим киноискусство с жизнью. Дело, стало быть, не в заданной схеме, а в индивидуальности актера, «сошедшего» с экрана, в значительности его личности, которую, как рентгеном, просвечивает непосредственное знакомство со зрителями.

Зинаида Кириенко от природы наделена даром общения и тем особым обаянием, которое легко завоевывает любую аудиторию, — обаянием ума. Она говорит со зрителем не только о своем пути в искусство, но и об искусстве кинематографа вообще, о реальности сыгранных ею судеб и о своем личном отношении к конкретным жизненным проблемам. Говорит, каждый раз точно и тонко соотнося свои рассказы с настроением и ожиданием зала. Ну и, конечно, не обходится без традиционного: «Как вы стали актрисой? Как стать актрисой?»

Кириенко вздохнет неприметно для зала. Она-то убеждена: актрисой становятся всю жизнь. Каким бы блистательным ни был перечень уже осуществленных работ, каждую новую надо начинать, как первую, отбросив навыки и приемы прошлого, с головой погружаясь в судьбу, которой предстоит стать твоей. И все равно никогда, даже при самой полной самоотдаче нельзя заранее загадывать успех. Как часто он не зависит от актера!

Кириенко рассказывает об одной из любимых своих ролей — актрисы Симферопольского драматического театра Александры Федоровны Перегонец, участницы антифашистского подполья, погибшей вместе с группой своих товарищей актеров за три дня до освобождения города Советской Армией. Документальная история борьбы и трагической гибели подпольщиков была положена в основу фильма «Они были актерами». Готовясь к роли, актриса читала о крымском подполье, беседовала с людьми, знавшими Перегонец, всматривалась в фотографии, сохранившие прелестный облик молодой, жизнерадостной женщины, знакомилась с экспонатами музея симферопольского театра. Остались письма Александры Федоровны брату, открывшие высокий духовный мир и прекрасную цельность этой удивительной женщины, в них встретила Кириенко слова, оказавшиеся пророчески-

ми для той, что их писала: «...хотя и не боюсь смерти».

И все же, несмотря на превосходное актерское воплощение образа Александры Перегонец, фильм не стал событием в советском кинематографе, обнаружив слабость драматургического и режиссерского построения, поверхностную разработку некоторых ситуаций и характеров.

Каждая наша работа, грустно скажет актриса, это наше детище, выстраданное и любимое, и разве мы любим только удачливых своих детей...

А началось все в станичном клубе на Ставропольчине, где

Кириенко постоянно пополняется и обогащается работами на сцене Театра-студии киноактера: госпожа де Реналь в инсценировке романа Стендаля «Красное и черное», Катерина в драме Островского «Гроза», Александра Перегонец в пьесе «Много лет спустя». А ее Настя в «Бабьем бунте» мало чем напоминает героиню этой музыкальной комедии Е. Птичкина, идущей во многих театрах страны. Актриса создала образ гордой, вольнолюбивой казачки, ориентируясь на шолоховскую прозу, с той точной мерой подробности, которая помогает зрителю

Люди искусства

КАК СТАТЬ АКТРИСОЙ?

девчонкой она восхищенно смотрела фильмы с Аллой Тарасовой и Верой Марецкой. Восхищение это не имело ничего общего с наивным влечением к «звездному» блеску знаменитых артисток. Было сознание соотносительности своих чувств с чувствами сидящих рядом, и жарко вспыхнувшее желание делать людям добро, и глубокое изумление перед тем, что, оказывается, может кино.

А потом был ВГИК, мастерская Сергея Герасимова и Тамары Макаровой, участие в фильмах Александра Довженко, своего учителя, Сергея Бондарчука, Евгения Матвеева, галерея замечательных женских образов.

Молодая Кириенко с лицом российской мадонны, тихий свет которого долго еще полнит и щемят сердце после того, как пройдут последние кадры в «Судьбе человека». Ефросинья («Любовь земная» и «Судьба»), в которой сплелись воедино женственность и человечность, душевная тонкость и высокий патриотизм, трепетно и достоверно переданные исполнительницей. За участие в дилогии З. Кириенко удостоена Государственной премии СССР.

Однако не так уж много сыграно актрисой в кино. Потому что зачастую не приносил удовлетворения предлагаемый драматургический материал, а профессиональное достоинство не позволяло браться за «проходные» роли в экранных историях, не несущих в себе нравственного урока, не поднимающихся по уровню выше житейского анекдота.

Но творческий актив Зинаиды

угадывать драматизм ее прошлой судьбы, истоки ее сегодняшнего характера и отношения к жизни.

С особенным удовольствием Кириенко играет Настю еще и потому, что ее героиня поет. Актриса любит и умеет петь, вокалом она занимается много и серьезно. Голос актрисы — с запоминающейся и легко узнаваемой окраской, своеобразными интонациями, легкими серебристыми «верхами». Она поет, как редко кто теперь, — без микрофона, и светлый полетный ее голос без усилий достигает последний ряд больших залов. З. Кириенко верна нешумным мелодичным песням, которые можно исполнять как маленькие спектакли. Стоит послушать, как поет Кириенко старинный романс «Душечка»: там два действующих лица, два характера. Недаром в концертах, на встречах со зрителями так охотно сопровождает ее в качестве аккомпаниатора Людмила Александровна Рапопорт, заведующая музыкальной Театра-студии киноактера.

Впереди у актрисы новые работы в театре, где готовится к постановке пьеса югославского драматурга Нушича «ОБЭЖ», и съемки в мосфильмовской ленте «Утро обреченного прииска». И, конечно, снова встречи со зрителями. Все это и составляет счастье, каким живет Зинаида Кириенко — актриса, жена, любящая и любимая, накануне вот уже серебряной своей свадьбы, мать двух сыновей, старший из которых уже окончил институт...

Н. ТАИРОВА.

Фото А. Володина.